

Интервью руководителя ГСУ СК России по городу Санкт-Петербургу А. Клауса "Российской газете"

«Будем принципиальными»

Глава петербургского СК рассказал, как раскрываются преступления и почему суды иногда оправдывают виновных

«Порядок в стране определяется не наличием воров, а умением властей их обезвреживать!» - эта цитата из фильма «Место встречи изменить нельзя» прозвучала на встрече в петербургском филиале «РГ» из уст руководителя Главного следственного управления Следственного комитета (ГСУ СК) РФ по Санкт-Петербургу Александра Клауса. И благодаря этому умению ситуация в Северной столице, кажется, налаживается.

Александр Владимирович, на днях завершилось расследование дела об убийстве семьи

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

сотрудника ФСКН на проспекте Стачек. Все-таки что послужило мотивом этого страшного преступления?

Александр Клаус: С точки зрения органов следствия, это банальный разбой. Но обвиняемый своей вины не признал, несмотря на то что вначале он дал все показания, продемонстрировал, где спрятал оружие преступления и окровавленную одежду, похищенное золото. Мы четко понимаем, что он будет требовать суда присяжных, потому что перед профессионалами у него шансов нет. А наши присяжные - люди разные, и потому мы были вынуждены собрать гигантский объем объективных доказательств, страхуясь даже не на сто, а на тысячу процентов.

Как часто суд присяжных оправдывает преступников, в виновности которых следствие не сомневается?

Александр Клаус: Таких случаев достаточно много. Свежий пример - некто Малюгин по кличке Боец, активный член банды Боровикова-Воеводина, идейный фашист, прошедший подготовку в спецназе и побывавший в нескольких горячих точках, обвинялся в совершении ряда убийств. Но он был оправдан судом присяжных, после чего совершил еще два убийства - одно по идейным соображениям, другое на почве расовой ненависти, и готовился взорвать судью, осудившего других членов банды. Во время обыска в его квартире были обнаружены вещества, пригодные для изготовления взрывного устройства.

В таком случае он может опять попросить суд присяжных?

Александр Клаус: Конечно. Есть история некоего Тюрина, который присяжными был оправдан неоднократно. Если человек умен, у него подвешен язык, он умеет расположить к себе, у него есть шансы добиться сочувствия. Такое часто бывает по делам о растлении малолетних, когда обвиняемый - добропорядочный отец семейства, который утверждает, что его оговорили, а потерпевшая - девочка из неблагополучной семьи, которая в двенадцать лет пьет, курит и ругается матом. А у нас ведь действует американская модель судов присяжных, где все они - обычные граждане. Однако есть и германская модель, где двое из двенадцати - профессиональные судьи. При этом никто не скажет, что Германия - не демократическая страна. Еще одно громкое дело, следствие по которому недавно было завершено, - декабрьское убийство инкассаторов на Дворцовой набережной.

Какова подоплека? Есть ли основания подозревать банк, у которого это не первые неприятности такого рода?

Александр Клаус: Обвинение предъявлено подельнику погибшего водителя-инкассатора. Они намеревались похитить крупную сумму (в машине перевозили 218 миллионов рублей. - «РГ»), пособник должен был снять квартиру и найти машину для перегрузки денег. Водитель угостил своих коллег кофе с растворенным сильнодействующим препаратом, но старший экипажа

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

помешал ему ценой своей жизни. К делам банка это преступление отношения не имеет. Но что я хотел бы подчеркнуть: регулярно при расследовании преступлений мы снова и снова видим, что «инструкции пишутся кровью». И это именно тот случай. Если бы экипаж не отклонился от маршрута, не заехал на заправку, не пил бы кофе во время нахождения на маршруте, возможно, трагедии не произошло бы. Мы будем вносить соответствующее представление об ужесточении дисциплины, поскольку причина произошедшего, по сути, разгильдяйство.

Приходится ли в Петербурге применять закон о защите свидетелей или следователей, которые ведут наиболее громкие и опасные дела?

Александр Клаус: Меры обеспечения безопасности бывают разными. Начиная с удаления сведений о гражданах из баз данных и заканчивая полным комплексом, включая изменение места жительства и работы. К примеру, следователю, расследовавшему уголовное дело в отношении банды скинхедов Тимофеева - Мумжиева «Национал-Социализм Белая Сила», на счету которой более десятка убийств, поступали реальные угрозы. Поэтому он изменил место жительства, ему была предоставлена круглосуточная охрана. Закон значительно улучшил наше положение, когда позволил по серьезным делам принимать меры и к засекречиванию данных о личности свидетелей.

Раньше человек должен был приходить в суд, давать показания при полном зале сочувствующих, понимая, что на выходе его могут встретить... Сейчас, если гражданин обоснованно опасается за свою жизнь и здоровье и своих близких, мы можем принять меры к засекречиванию его данных. В этом случае в материалах дела он выступает под псевдонимом, а в судебном заседании участвует с использованием технических средств.

Еще одно важное нововведение - это так называемый институт сделки с правосудием. Можно сколько угодно говорить о том, что мы идем навстречу киллерам, но в случае заказного убийства это позволяет проследить всю цепочку до заказчика. А если преступление совершено рядовым членом банды, такая сделка помогает добраться до лидера преступной группировки.

В целом количество тяжких преступлений год от года растет или уменьшается?

Александр Клаус: В 2013 году в Петербурге было совершено около 250 убийств. Для сравнения: восемь - десять лет назад за год их совершалось больше тысячи. Причины - в совокупности факторов. И жизнь стала стабильнее, и деятельность правоохранительных органов лучше. Как их ни ругай, зачастую обоснованно, но наведение порядка все-таки идет. А кроме того, хоть и трудно в это верить, но наши граждане становятся более законопослушными.

А на лиц «с особым правовым статусом» эта тенденция распространяется?

Александр Клаус: В области борьбы с коррупцией праздновать победу или отмечать какие-то

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

успехи не то что рано - вообще нет оснований. Вместе с тем повышение градуса накала проблемы в обществе имеет свои результаты. Ранее подразумевалось, что получить или дать взятку - само собой разумеется, сейчас все понимают, что это нехорошо. И если реагировать принципиально - идти на составление протокола сотрудником ГИБДД, а не вносить «штраф» на месте, не платить участковому врачу за больничный, не давать преподавателю в вузе взятку за зачет, то результат будет. Я не считаю, что если перестать давать деньги, то взяточники вымрут как класс. Просто не надо это явление упрощать: мол, все чиновники поголовно взяточники, а мы все поголовно добропорядочные граждане.

Справка «РГ» Следствие по громкому делу курсанта Комарова длилось почти год. Напомним, трагедия произошла 12 мая 2013 года в многоэтажке на проспекте Стачек. Вернувшись с ночной службы домой, петербургский наркополицейский обнаружил тела убитых жены и 12-летнего сына, квартира была залита кровью. Вскоре был задержан главный подозреваемый - курсант Военного института внутренних войск РФ Илья Комаров, живший этажом ниже. По данным следствия, юноша пришел к соседке, заявив, что его заливают водой, и начал «искать протечки в трубе». Но когда хозяйка отлучилась в другую комнату, он бросился шарить по ящикам и нашел шкатулку с ювелирными украшениями (их оценили в 82 тысячи рублей). Схватил ценности, но скрыться не успел - хозяйка застала его «на горячем». Тогда Комаров зарезал и женщину, и попытавшегося защитить ее мальчика, и даже домашнюю собаку. На телах матери и сына судмедэксперты насчитали по 30-40 ножевых ранений. Илья вначале признался в преступлении, но позже изменил показания. Он заявил, что действительно пришел «проверить хомуты», однако в туалете получил удар по голове и отключился. Очнувшись, якобы увидел незнакомца, который уже расправился с соседкой и ее сыном. Курсанта же он ударил ножом, но убивать не стал, приказав молчать. Илье Комарову предъявлены обвинения по статьям «Убийство» и «Разбой».

Я не буду говорить, что у нас в сфере миграции все благополучно. К примеру, если обратиться к статистике изнасилований, то каждое шестое такое преступление совершают мигранты. Но если говорить об изнасилованиях в общественных местах, на улице, то здесь доля мигрантов уже около половины. Этническую преступность можно разделить на три группы: организованная, общеуголовная и - небольшой сегмент - экстремистская. Общеуголовная, бытовая этническая преступность - это то, что вызывает в обществе наибольший резонанс. Таких преступлений достаточно много, но в последние два года количество особо тяжких преступлений - убийств, изнасилований, совершенных мигрантами, - остается на одном уровне. Во многом это заслуга правоохранительных органов. Но также мы все понимаем, что имеются этнические преступные группировки, сплоченные по признакам отношения к одной нации, религии, землячеству и так далее.

Только за последние три года нашим управлением окончено расследование уголовных дел по 18 группировкам этнической направленности. Из них шесть банд и два преступных сообщества. Речь идет о преступлениях разного окраса: угоны машин, наркоторговля, черные риелторы, похищения людей. Достаточно вспомнить только громкие дела. К примеру,

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

раскрыта серия заказных убийств, в причастности к ней изобличены видные члены азербайджанской диаспоры. Этническая преступность - это не только грабежи и убийства, совершенные мигрантами.

25 Апреля 2014

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507974>